

ПЕРЕЖИТКИ МАТРИАРХАТА В ИНДИИ

Л. ШАПОШНИКОВА

Когда-то, в далекие времена, в Индии жил император Бхарата. Его владения простирались от снежных Гималаев до теплых вод Индийского океана. У Бхараты было восемь сыновей и одна дочь — прекрасная Кумари. Перед смертью отец разделил свою империю на девять частей. Самая южная область, страна, поросшая кокосовыми пальмами, досталась Кумари и получила название Кумари Наду. Говорят, что дочь Бхараты оказалась мудрой и великодушной правительницей. В течение многих лет ее царствования народ жил счастливо, а страна процветала. Согласно древнему преданию Пасурама, одно из земных воплощений индуистского бога Вишну, воздвиг статую Кумари на самой южной оконечности Индии — мысе Коморин и тем самым положил начало культу Девы Кумари...

Культ Девы Кумари — это отголосок тех далеких времен, когда на территории Южной Индии бытовал матриархат, ранняя стадия первобытнообщинного строя. Народам Южной Индии и некоторых других районов страны в силу исторических условий была свойственна довольно высокая организация материнского рода. Очевидно, поэтому сменявшие друг друга социально-экономические формации не могли до конца покончить с рядом институтов и пережитков первобытнообщинного строя в Индии, и особенно в ее южных областях. Длительное же колониальное господство, задержавшее на несколько веков социальный прогресс народов Индии, способствовало сохранению в этой стране так называемых отсталых племен с примитивной родовой организацией. Некоторые пережитки матриархата дошли и до наших дней.

Первые указания на существование в Индии развитого матриархата мы находим у римского ученого Плиния, жившего в I веке нашей эры. Плиний писал, что индийское племя пандов управляется женщинами. Арабский путешественник Мухаммед Ибн-Баттута, посетивший Индию в XIV веке, сообщал,

что правители Малабара оставляют трон не собственным детям, а детям своих сестер. Наследование по женской линии составляло одну из устойчивых черт матриархата на территории нынешнего штата Керала. Эта система наследования была обусловлена сохранившимся материнским родом и свойственной матриархату архаичной системой брака — полиандрией (многомужеством) и полигамией (многоженством).

Венецианский купец Николо де Конти подтверждает сведения о существовании полиандрии среди наиров Малабара. «В этом районе женщинам позволено, — пишет де Конти, — иметь несколько мужей, так что некоторые имеют десять мужей и больше». Спутник Магеллана португалец Дюарте Барбоша писал о существовании матриархальной системы наследования также и среди представителей кшатриев на Малабарском побережье.

Матриархальные отношения в том «чистом» виде, в каком они наблюдались в прошлые века, теперь в Индии постепенно исчезают. На смену материнскому роду, даже в такой области, как Керала, приходит патриархальная семья. И эта объединенная патриархальная семья так же, как и матриархальная, терпит ряд изменений и разлагается под действием новых материальных отношений, свойственных капиталистическому обществу. Однако отдельные пережитки матриархата продолжают еще сейчас существовать среди народа Кералы, а также у таких племен, как гаро и кхаси в Ассаме.

До сих пор в Керале встречается объединенная семья, носящая название «тарвад». Объединенный «тарвад» иногда представляет собой своеобразный пережиток материнского рода. Правда, подавляющее большинство объединенных семей теперь носит патриархальный характер. Но и матриархальный «тарвад» можно встретить в Керале и поныне. Такой «тарвад» обычно включает мать, ее детей (сыновей и дочерей), внуков (детей ее дочерей), ее братьев и сестер и потомков со стороны сестер. Еще в первой четверти XX века матриархальный «тарвад» достигал значительных размеров, насчитывая нередко до 200—300 членов.

«Тарвад», состоящий из потомков общих прародительниц, обычно возглавляется старшим в роде мужчиной — братом матери. Глава «тарвада» называется «каранаван». До 1933 года «каранаван» обладал большой властью, особенно в отношении земельной собственности. Без согласия «каранавана» ни один из членов «тарвада» не мог выделиться из объединенной семьи. «Каранавану» разрешалось даже привести в свою семью жену и детей. Но в то же время его потомки не имели в этой семье никаких материальных прав. Остальные мужчины «тарвада» не могут держать свои семьи в доме матери и обычно посещают жену и детей в их собственном «тарваде». Под влиянием развивающихся новых материальных отношений старый матриархальный «тарвад» стал приходить в упадок. В 1933 году был издан закон, по которому «тарвад» мог делиться с согласия всех его членов. При разделе «тарвада» обычно делится и его общая собственность, в частности земельная. Отдельные семьи, на которые распадается «тарвад», называются «тавазхи» и нередко представляют собой миниатюрные «тарвады» во главе с «каранаваном» и матриархальной системой наследования. В современных городах Кералы с их капиталистическим укладом жизни большой «тарвад» почти прекратил свое существование. Однако в деревнях штата можно встретить еще такие объединенные семьи. Все члены деревенского «тарвада» обычно живут под

Матриархальный «тарвад», как отмечали путешественники средневековья, имел систему наследования по женской линии. Этот обычай называется «марумаккатайям». Согласно ему право на имущество «тарвада» имели только потомки по женской линии, то есть дети сестер мужчин. При «марумаккатайям» в равной степени обладали наследственными правами и потомки-мужчины и потомки-женщины. Законом 1933 года матриархальная система наследования была заменена патриархальной (маккатайям). Однако пережитки обычая «марумаккатайям» можно встретить среди представителей каст наиров, тийя, кшатриев в Керале, а также среди молла Малабарского побережья, на Амгиндвисских и Лаккадивских островах. В касте тийя, наряду с патриархальной и матриархальной системами наследования, существует и смешанная. В соответствии с последней дети мужчин получают часть имущества, но не более половины. Как уже упоминалось, «марумаккатайям» распространялся в период существования феодальных княжеств на территории Кералы на наследование трона и власти. Так, например, заморин Каликута, сохранивший в период колониального режима титул и ничтожную часть владений, принадлежал к касте кшатриев. Жен же он обычно брал из более низкой касты наиров. Дети, родившиеся от этого брака, считались принадлежностью семьи матерей и в социальном отношении стояли ниже своего «царственного» отца. Перед второй мировой войной два старших сына заморина оказались на положении простых «смертных». Один из них работал сборщиком налогов, а другой — инспектором с жалованьем в 35 рупий в месяц. Так же как и «тарвад», матриархальная система наследования сейчас чаще встречается в деревне, нежели в городе.

6*

Одним из интересных пережитков матриархального брака является необходимость «приданого» для мужчины. Так, например, представители касты изхава приносят своей будущей жене какое-либо имущество, одежду и т. д. Правда, дальше этого матриархальные отношения не идут, и современная невеста-изхава после свадьбы должна отправляться в дом жениха.

Долго бытовавшие в Керале пережитки матриархата наложили определенный отпечаток на ряд социальных институтов штата и существенно сказались на общественном положении женщин. Еще в древние времена женщины Кералы в отличие от своих североиндийских сестер пользовались значительной общественной свободой. Наряду с мужчинами они играли важную роль в развитии культуры своего народа. Среди них было немало блестящих знатоков санскрита, известных актрис, талантливых поэтов и эрудированных ученых. Женщины Кералы оставили заметный след в истории санскритской и малаяльской литературы. Религиозные гимны и поэмы одной из поэтесс средневековой Кералы, Курурамы, до сих пор поют в народе малаяли.

Необходимо, конечно, отметить, что традиционная свобода, которой пользуются женщины современной Кералы, ограничена рамками капиталистического общества. Задача полного социального закрепощения столь же актуальна для них, как и для остальных женщин Индии.